

Брэд Питт — боец и созерцатель

Звезды на полосах

— Вашу карьеру в последние годы можно охарактеризовать, как стремление к крайностям. В фильме "Семь лет в Тибете" вы играли нациста, обретающего духовность. В "Знакомьтесь, Джо Блэк" — Смерть. В "Бойцовском клубе" вы играете анархиста, который стремится взорвать общество изнутри.

— Да, я действительно люблю крайности. Это всегда интересно, а уж в сегодняшнем Голливуде и подавно — здесь от тебя всегда ждут одного и того же. Я люблю разочаровывать ожидания.

— Какова была ваша первоначальная реакция на сценарий "Бойцовского клуба"? Или вы до этого читали роман Чака Паланика, положенный в его основу?

— Эту книгу мне прислал Дэвид Финчер. Я прочитал и был потрясен. Очень современная, очень изобретательная проза. Потрясающе интересно сконструированная история при всем ее безумии — страшная, смешная, гениальная. Мне сразу же захотелось сыграть в экранизации этой книги. Главное, как мне кажется, — идея о некоем месте, где мужчины могут встретиться, чтобы бить и быть битым. Боль как лекарство от всеобщей анестезии, в которую погружено современное общество, — это действительно имеет смысл. Это последняя попытка убежать от полного одиночества в толпе.

— Вам знакомо это чувство?

— До некоторой степени да. Но, право же, не могу сказать, насколько сильно я могу проникнуться чувствами героев. Просто мне это понятно.

— "Бойцовский клуб" — это история о мужчинах, испытывающих необходимость самоутвердиться в мире с помощью насилия и жестокости. Вы когда-нибудь испытывали такую необходимость?

— Нет, я никогда не был сильным буйном. И к тому же не считаю, что это только история о мужчинах, которые нуждаются в насилии для самоутверждения. Это скорее притча о сегодняшнем обществе, где реклама заставляет покупать невероятное количество ненужных, бесполезных вещей, заниматься делами, вам неинтересными, приобретать профессии, от которых вас тошнит. Предполагается, что это стремление к приобретению и преуспеванию заполнит жизнь человека, но вместо этого жизнь опустела и лишилась смысла. Идея "Бойцовского клуба" — заставить людей вернуться к истокам, открыть в себе первобытные инстинкты, вернуться в звериное состояние. Сегодняшний "уважаемый человек" не может драться — не принято. Но зато сколько насилия вокруг! Одна из самых отвратительных черт нашего общества — лицемерие и тотальный обман. Бойцовский клуб, открытый друзьями, — попытка бегства из общества, которое сегодня полностью отчуждено от человека и стало почти нереальным.

— Вы наверняка были готовы к полемике, что развернулась вокруг вашего фильма в США.

— Морализаторы, реакционеры были готовы нас убить. Еще когда я снялся у Дэвида в фильме "Семь", кое-кто провозглашал: моральный долг нормальных граждан — не смотреть этот фильм. Мы заранее решили, если этого не произойдет на премьере "Бойцовского клуба", значит, мы зря трудились. (Смех). Мы сознательно снимали провокационный фильм. Сегодняшним зрителям нужны провокации. Но помимо того, что у нас принято называть "посланиями", не нужно забывать и о самом фильме — очень черной и очень смешной комедии нравов. Фильме, осмеливающимся быть несерьезным, рассказывая о серьезных проблемах.

— "Бойцовский клуб" возобновил дискуссии о насилии в кино.

— Почему бы им не поговорить о насилии в обществе?

Новый фильм с участием Брэда Питта "Бойцовский клуб" по роману Чака Паланика вызвал бурю дискуссий. В новой ленте Дэвида Финчера Питт сыграл нигилиста и анархиста Тайлера Дердена. Герой готов уничтожить коррумпированное общество потребления любым способом — от создания "бойцовских клубов", в которых пресыщенные благополучием япти избивают друг друга до крови, до организации террористических актов, которые должны смести с лица земли старый порядок и утвердить новый тип отношений между людьми.

— Если бы вы встретили в доме своего друга такого человека, как ваш герой, что бы вы ему сказали?

— Хорошенький вопрос! Думаю, сказал бы ему, что он забавный тип. И он может указать людям иной путь, нежели уготованный им с рождения. Путь, в котором гораздо больше событий и приключений. Я воспринял бы его как совесть и искушение одновременно — это с какой стороны смотреть. Больше всего в Тайлере Дердене мне нравится то, что он никого ни к чему не принуждает. Он просто говорит людям, которых встречает: "Вот твоя жизнь — тебе себя не жалко? А вот такую жизнь ты мог бы вести, если пошел бы за мной". Это не тиран, т р е бующий принести себе в

жертву чужие жизни. Это просто человек, предлагающий шанс стать другим человеком с другой жизнью.

— Вы много говорили о вашем герое с Дэвидом Финчером?

— О да, конечно! Мы вели бесконечные разговоры. Тайлер — такой интригующий персонаж. С ним никогда не знаешь, что будет дальше. Кстати, и с таким фильмом, как наш, тоже никогда не знаешь, что будет дальше. Многие месяцы мы с Дэвидом и Эдвардом [Нортоном, партнером Питта] обсуждали каждую реплику, каждый нюанс сценария.

— А что именно вы искали?

— Мы знали, что зашли на опасную территорию и обязаны найти правильный тон. Мы сознавали, что являемся взрослыми, ответственными людьми, и хотели, чтобы наши намерения были ясны. В основном нас волновал только один вопрос: как далеко мы можем зайти. Когда я читал роман, он меня потряс, но я не мог понять, как это сделано.

— Фильм производит такое же впечатление: он потрясает.

— Правда? Что ж, здорово.

— Кстати, своим блужданием между реальностью и кошмаром он напоминает еще один ваш фильм — "12 обезьян".

— Странно, я совсем не думал о нем, когда снимался. Что может быть общего в этих фильмах? Наверное, только то, что и с Гиллиэмом, и с Финчером одинаково забавно и интересно на съемках. И общий безумный настрой. Но я еще хочу сказать: когда шок от фильма проходит, ты начинаешь переваривать показанное. Нам с Дэвидом и Эдвардом был прежде всего интересен черный юмор истории, и мы отталкивались именно от него. Без этого сумасшедшего смеха история "Бойцовского клуба" была бы невыносимой.

— Вы встречались с Палаником?

— Да. Это человек-загадка. На вид он совершенно обычный нормальный человек, живет себе тихо-мирно в Орегоне — невозможно представить себе, что это тот самый человек, который сочинил "Борцовский клуб". По ночам он работал в гараже и писал свою книгу. Когда его пригласили на съемочную площадку, он был очень взволнован. Ему понравилась идея сделать из книги фильм.

— Что было труднее всего на съемках?

— Больше всего проблем у нас было с финалом фильма. Нужно было сделать так, чтобы он "выстрелил" в нужную сторону, а зритель понял, что происходит, и у него не возникло чувства, что его надули. Мне кажется, Дэвид и сценарист Джим Улс нашли отличное решение.

— Как вы нашли внешний облик Тайлера Дердена?

— Немного меня, немного Дэвида, немного автора книги, немного нашего костюмера Майкла Каплана.

— Вам пришлось изображать человека с обломанным зубом...

— Это просто актерский трюк. Иногда такие трюки помогают создавать полноценный образ.

— Что вам больше всего нравится в работе с Финчером?

— Во-первых, нам вместе очень весело! Я обожаю его шутки, идеи, мировоззрение. Это потрясающий человек и истинный художник. Изобретатель, новатор во всех областях — технологических, визуальных, звуковых. Он мастерски владеет ремеслом, оно нужно ему для достижения художественных задач. Он всегда полон сюрпризов.

— Чего вы обычно ждете от режиссера?

— Режиссер — капитан, который ведет судно. Я жду от него, чтобы он не только хорошо владел ситуацией, но и дерзал исследовать все возможности, возникающие у нас на пути. И главное — умел перевести свои идеи на язык образов. Дэвид обладает всеми этими качествами. Для меня Дэвид — режиссер, подхвативший эстафету у Стэнли Кубрика. Это исследователь и первооткрыватель. Не только умный человек — человек с огромным чувством юмора, который я ценю, — возможно, потому что он близок к моему.

— То есть?

— Это юмор, ничего не боящийся — даже нырнуть в сточную канаву. Это юмор, который не смотрит на чины и авторитеты.

— Вы были знакомы с Эдвардом Нортоном до начала съемок?

— Нет. Я очень уважаю его, потому что он поднимает планку актерской игры для всех нас. Работать с ним было восхитительным вызовом. Я так и сказал ему в первый день съемок. По-моему, он решил, что я над ним подшутил. Но я действительно был в восторге, когда Дэвид сказал мне, что хочет его пригласить. Эдвард — актер с тысячью лиц.

— Эдвард Нортон сейчас снимает свой режиссерский дебют. А вас не тянет в режиссуру?

— Нет, ни в коем случае. Режиссура требует слишком большой самоотдачи на протяжении слишком долгого времени. Если бы мне пришлось бросить лицедейство, я бы, наверное, занялся чем-нибудь

попроще — например, мастерил бы вещи, строил дома, разводил сады. Но мне очень нравится работа актера.

— Бетт Дэвис говорила, что актерами становятся люди, которые себя ненавидят. Что вы об этом думаете?

— Ну, может быть, в самом начале карьеры. (Смех). Я понимаю, что она хотела сказать. Это ужасно приятно — стать тем, кем ты на самом деле не являешься, говорить то, чего ты обычно не можешь сказать, делать то, о чем ты мечтаешь, не имея возможности воплотить свои мечты в реальности.

— Кто из двух персонажей вам интереснее — Харрер в "Семи годах в Тибете" или Тайлер Дерден в "Борцовском клубе"?

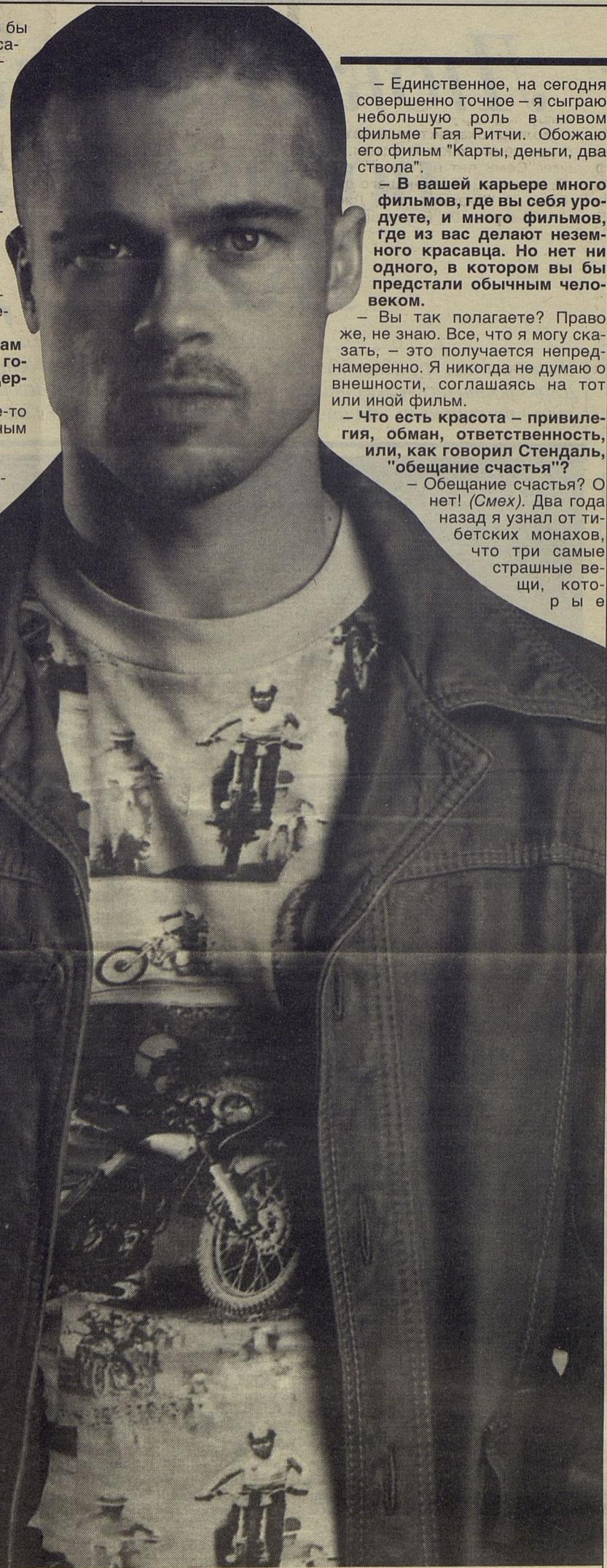
— Оба они затрагивают какие-то струнки моей души — но по разным причинам.

— А кто из них вам ближе?

— Не знаю, как вам объяснить. (Пауза). Я не чувствую особой близости ни с одним из моих персонажей, но вместе с тем все вместе они мне близки.

Мне кажется...

ж е т -

— Единственное, на сегодня совершенно точное — я сыграю небольшую роль в новом фильме Гая Ритчи. Обожаю его фильм "Карты, деньги, два ствола".

— В вашей карьере много фильмов, где вы себя уродуете, и много фильмов, где из вас делают неземного красавца. Но нет ни одного, в котором вы бы предстали обычным человеком.

— Вы так полагаете? Право же, не знаю. Все, что я могу сказать, — это получается непреднамеренно. Я никогда не думаю о внешности, соглашаясь на тот или иной фильм.

— Что есть красота — привилегия, обман, ответственность, или, как говорил Стендаль, "обещание счастья"?

— Обещание счастья? Нет! (Смех). Два года назад я узнал от тибетских монахов, что три самые страшные вещи, кото-

р ы е

ся, персонажи этих двух фильмов в чем-то близки. Оба ищут свет — но в разных цветах спектра. И по большому счету задают себе одни и те же вопросы: как избежать того, что нас закабляет? Как спастись от общества, которое нас душит и парализует? Как научиться не бояться?

— Вы можете смотреть на жизнь так же цинично, как Тайлер Дерден?

— Это не столько циничность, сколько отчаяние. Сигнал тревоги. "Проснитесь, посмотрите, в какой мерзости мы живем". Я люблю этот момент в фильме, когда Тайлер говорит: "У нас больше нет большой войны. Наша война — духовная". Я тоже в это верю. Это фильм о парне, который ищет

ориентиры в жизни. Это история его исканий.

— А что вы можете сказать о своих исканиях?

— Они шаткие, неуверенные... но любопытство пока сильнее лени.

— В последние месяцы таблоиды постоянно пишут о вашем романе с Дженнифер Энистон. Вас сильно раздражает этот прессинг?

— Да, но что делать? Люди пишут обо мне столько небылиц, они говорят только то, что хотят говорить — или то, что хочет слышать аудитория. Я ничего не могу с этим поделать, поэтому стараюсь не обращать внимания.

— Писали, что вы с Дженнифер будете вместе сниматься в фильме Джеймса Грэя.

могут произойти с человеком, — это красота, слава и богатство. Таким образом, я по уши в дерьме! (Смех).

— Аль Пачино снял фильм "Местный стигматик", его герой, актер по профессии, говорит: "Слава — первый шаг к бесчестию".

— А вот это мне нравится. А Пикассо говорил, что слава — дикий зверь, с которым он никому не рекомендует встречаться, потому что слава заставляет повторяться. А повторение — это скука. А скука — это смерть.

Мишель БАЙЕН
Венеция